

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Доклады участников

Сергей Кулик, Руководитель Департамента по развитию отношений с ЕС Администрации Президента РФ

Сергей Кулик: «Спасибо большое. Программа включает очень много важных и сложных вопросов по очень сложной проблеме – как нам дальше взаимодействовать, строить, разрабатывать новые принципы и механизмы между отношениями РФ и ЕС. Здесь были высказаны многие интересные оценки, с которыми можно и нельзя согласиться. Поэтому я думал о той нише, которую можно в этой дискуссии занять. Это ниша касается вопроса – на половину ли стакан пустой или на половину он полный. Действительно ли у нас существует какой-то кризис или что происходит между Россией и ЕС? Я абсолютно согласен с господином Вебом, что мы по-прежнему будем являться стратегическими партнёрами, что не какого кризиса в отношениях нет. Можно по-разному оценивать дискуссию или тон дискуссии, который происходит сейчас, в том числе и на экспертном уровне. Каждая страна разрабатывает и осуществляет свои приоритеты, естественно при взаимодействии со своими партнёрами на определённый период времени. В данном случае ЕС и РФ в той или иной степени имеют свои приоритеты в период между саммитами России и ЕС.

Первый приоритет это активизация работы выполнения дорожных карт. Здесь мы видим, как бы не говорили, очевидный успех по многим направлениям. Вообще, что такое дорожные карты? Мы когда говорим о соглашении, о партнёрстве и сотрудничестве, о следующем договоре или другой форме правовой базы между РФ и ЕС, то в данном случае дорожные карты несколько выпадают из правового поля СПС, но являются очень эффективным средством для активизации той или иной работы, где совпадают интересы. И более того, вскрывать те бюрократические препоны, которые препятствуют с той или с этой стороны реализации тех или иных начертанных и подписанных направлений в рамках дорожных карт. И грубо говоря, с точки зрения большей активизации, большей эффективности, с точки зрения реализации тех или иных направлений сотрудничества между РФ и ЕС. Вот эти дорожные карты с точки зрения побуждения тех или иных бюрократических структур, они довольно таки эффективны. Вот об этой стороне дорожных карт я прошу не забывать. В данном случае их значение довольно таки существенно.

Так вот, с учётом высокопоставленных работников и министерства экономики, экономического развития и торговли, министерства иностранных дел, я не буду затрагивать первую и третью карту экономического пространства и безопасности. Я затрону второе и четвёртое пространство, собственно, кураторы, которых находятся в администрации президента.

Но всё-таки два слова скажу по экономике. Здесь ставили вопрос – как мы можем относиться, что такое равные партнёры? Что такое взаимозависимость? Какие критерии мы должны прикладывать к этим понятиям? И так далее и так далее. Но мы действительно взаимозависимы. Наши экономики взаимозависимы и, соответственно, эта взаимозависимость становится всё активней и активней. Просто хотелось бы привести некоторые цифры. В 2006 году, господин Вебб уже говорил, что 52%, 52,9% Российского внешнеторгового оборота приходится на страны ЕС. С другой стороны, до

70% инвестиций в Российскую экономику приходится со стран ЕС. Значит, это уже очень важные факторы определённой взаимозависимости с учётом взаимных интересов. Так вот, хотя бы возьмём позапрошлый год. Наш общевнешний торговый оборот превысил 230 миллиардов долларов или рост 31%. И если господин Вебб говорил о том, что Россия сейчас занимает третье место после США и Китая как партнёр ЕС, то впервые сейчас Россия занимает первое место по темпам прироста товарооборота между РФ и ЕС.

Теперь, что касается роста прироста инвестиций в российскую экономику, в том числе и прямых инвестиций, от которых мы, так сказать, зависим от ЕС. Если взять цифры за прошлый год, то здесь наблюдается очень интересная картина. Старые, так называемые гранты, их прирост относительно не большой. Германия, предположим, больше 20%, Великобритания 30% и так далее. Но более серьёзный рост инвестиций в Россию происходит со стороны новичков ЕС. Испания где-то увеличила в пять раз, Греция в три раза и так далее, и так далее. Т.е. происходит серьёзный интерес к экономическому развитию с ЕС. И в данном случае взаимозависимость это факт и от него, так сказать, не куда не убежишь. Это действительно не предмет каких-либо академических дискуссий, а факт, от которого мы должны исходить. Мы стратегические партнёры и заинтересованы в дальнейшем развитии.

Теперь я остановлюсь на втором пространстве. За последние полгода прошли очень серьёзные работы по активизации этого пространства, которое затрагивает и нас и ЕС. Активизировались контакты по борьбе с наркотиками. Активизировались контакты по антитеррористической линии. Активизировались контакты, я уже не беру там разные соглашения, с ЕВРОЮСТОМ, с Европоллом. По визам и рядом миссий я скажу позже. То есть на уровне экспертов, на уровне высоких руководителей происходит определенная активизация, которая может даже не видна глазу, но, тем не менее, она происходит. Так же происходит борьба с оргпреступностью.

Что касается четвёртого пространства по науке, образованию, включая культурные аспекты, то здесь тоже заметен серьёзный интерес. Здесь уже говорилось о создании Европейского института на базе МГИМО. Сейчас там, насколько я понимаю, в районе 60 слушателей, потом будет 250 – 300. Происходит серьёзная подготовка кадров, с учётом, так сказать, Европейского права. И плюс российские представители будут и посещают Евроколедж в Европе. У нас очень серьёзная активизация, весьма полезного совета по науке и технологиям. У нас почему-то часто забывают – очень серьёзный прогресс в нашем взаимодействии по космосу. В основном взаимодействие по космосу происходит с Европейским космическим агентством. Да, есть, как господин Григорьев сказал, на примете серьёзные трудности в рамках обмена студентов, преподавателей и так далее. И, тем не менее, этот просpekt активизируется. Я не хочу говорить, что у нас всё белое, но есть определённые вещи, которые происходят, может быть так же не видимым глазом. Так, что я согласен, что очень серьёзную роль оказывает негативный информационный фон, в том числе и в преддверии саммитов, как это было перед саммитом в Лехте, и перед саммитом в Хельсинки, и соответственно перед Самарой.

Приоритет это упрощение визового режима и подписания соглашения ряда миссий. Что и было сделано. Я надеюсь, что мы сейчас выходим на глобальность переговоров без визового режима. И я считаю, что это очень серьёзный шаг, хотя там были очень многие, многие трудности. Т.е. этот приоритет, он достигнут.

Третий приоритет, о котором, сейчас и идёт речь. Это начало переговоров по базовому соглашению. Вот этот приоритет не выполнен. Хотел бы обратить внимание на одну вещь в связи с сегодняшней дискуссией. Есть одна серьёзная польза, что этот вопрос был инициирован о том, что бы думать о подготовке к этим переговорам с учётом интеллектуального потенциала и не зависимых экспертов академического сообщества, представителей законодательной власти, исполнительной власти и так далее. Я думаю, что этот процесс, который начался, насколько я понимаю и помню, в конце 2005 года,

серьезно стимулировал дискуссию вообще о том, какие у нас сейчас отношения. Что нам нужно друг от друга? Какие цели мы преследуем? Какие задачи, как их выполнять? Это я в данном случае говорю, прежде всего, о России.

Если мы говорим о публикации по ЕС, предположим, двухлетней, трёхлетней давности, то, по-моему, это небо и земля. То есть сейчас серьезно активизировалась и стала более сложной дискуссия об отношениях России и ЕС в наших научных журналах, политологических журналах. Правильно доктор Арбатова говорила, что очень много идей было с нашей стороны, со стороны представителей ЕС было мало идей. Моё впечатление такое, что, в том числе и из-за этой дискуссии, активности наших специалистов, базовое соглашение нужно больше России, чем ЕС. На самом деле это не так. По этому, с твердой уверенностью можно сказать, что это соглашение нужно и ЕС в той же степени, как и нам. Другой вопрос, какую планку мы должны держать? Если СПС у нас не работает, то мы идём по дорожным картам, это одно. Если мы хотим поднимать планку, то мы думаем о новом базовом договоре, который поднимает планку, точнее перспективу в наших отношениях. Но здесь, конечно, как говорить, скорость поезда определяется последним вагоном, поэтому особой трагедии мы не делаем.

Теперь еще один приоритет. Это выполнение совместного заявления о расширении ЕС от конца апреля 2004 года и так же подписание совместного заявления о присоединении Болгарии и Румынии. Второй пункт, как вы знаете, был выполнен не без трудностей, но тем не менее. Что касается совместного заявления от конца апреля 2004 года. Если вы почитаете это заявления, то там фактически проблемы с 3 и 9 пунктом. Единственный пункт, который не выполняется вообще, это проблемы русскоязычного населения в Латвии и Эстонии. Этот вопросу мы всегда поднимали, и будем поднимать, в не зависимости от его решенности или не решенности, будем поднимать дальше на всех саммитах России и ЕС. Другое отношение по известным событиям в Эстонии. Поэтому в этом плане, именно по 16 пункту, этот приоритет не выполнен со стороны ЕС.

И наконец, последний приоритет – транзитные вопросы. Из транзитного вопроса по Калининградской области, особенно это касается проблем, связанных с введением Шенгена. В Россию через Литву, этот вопрос практически урегулирован, о чем было заявлено на саммите. Поэтому остаются кое-какие трудности связанные с определённым недовольством жителей Калининграда, что теперь по общему Шенгену они должны будут, платит 35 евро. Тем не менее, данный приоритет решен. Поэтому определённые результаты есть.

Кроме этого, чего в приоритетах не было, но, что очень активизировалось, это пограничное сотрудничество. Это очень важная тема. У нас всегда существовали определённые проблемы, в том числе и по бюрократической линии. Сейчас этот диалог очень серьезно активизировался, о чем было заявлено и госпожой Меркель и президентом Путиным. Но это уже отдельный вопрос. Мы его, может быть, обсудим позже. У нас есть определённые, естественно, проблемы. То, что я сказал, означает, что у нас есть определённые продвижения, но тот потенциал, который заложен в отношениях между Россией и ЕС, он далеко не исчерпан. Поэтому у нас есть потенциал, и есть какие-то итоги, результаты. Эти результаты потенциалу не соответствуют. Спасибо».